

АЛЛА ГОРЕЛИКОВА

ЖЕНА? ВЫ ШУТИТЕ!

Алла Гореликова Жена? Вы шутите!

<https://litres.ru/74689813>

SelfPub; 2026

Аннотация

Случайно заимела могущественного врага — и вот уже лечу на целый год на другую планету, да еще и с огромным понижением в должности, а значит, и в оплате. Но я найду, чем заняться на новом месте! Ведь Сейла — любимое авторами место действия глупых любовных романчиков, и кому-то давно пора опровергнуть всю ту чушь, которой кормят доверчивых читательниц. Так почему бы и не мне? Правда, я и сама ровным счетом ничего не знаю о местных обычаях. Но не может же быть, чтобы всего одна неловкая фраза — и ты замужем?

Внимание! Книга ранее публиковалась на другом портале под псевдонимом "Алла Белец"!

Содержание

ГЛАВА 1. Почему я на Сейле? Долго рассказывать...	4
ГЛАВА 2. Финансы поют романсы, работа клеит ласты	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алла Гореликова

Жена? Вы шутите!

ГЛАВА 1. Почему я на Сейле?

Долго рассказывать...

Я сидела, недовольно скрестив руки на груди и уставившись в иллюминатор. Сорок три минуты очередь на высадку! Ладно, уже сорок две, но все равно это слишком. А потом еще багажа ждать черт знает сколько. Что значит самые дешевые билеты. Мелочная месть, нет, мстя. Мстюшка. Будто всего остального показалось мало, так еще и вот так подгадить.

В иллюминаторе зеленела под местным солнцем Сейла, по корабельной трансляции крутили раздражающе бодрую музыку, а я снова вспоминала разговор с шефом. Все пять дней пути (и три дня сборов, само собой!) только он и вертелся в мыслях, надоел до зубовного скрежета, а выкинуть из головы не получалось. Никак.

Я ехала на работу, предполагая самый обычный день, то есть сплошной поток материалов на рецензию, по большей части таких, что можно сразу отправлять в корзину. Но изредка и в этом потоке беспросветного шлака встре-

чаются жемчужины, а то и не ограненные бриллианты. Так что приходится более-менее просматривать все, а потом еще и заключение давать. С детальным обоснованием, будь оно неладно! То есть не просто «годно — не годно — будет годно после доработки», а ар-ргу-мен-тир-ровано! Да, именно по слогам и через двойные «эр», шеф любит подчеркивать интонацией свои, несомненно, единственно верные требования.

Редактор самотека — собачья работа, но платят за нее неплохо, по крайней мере в нашем издательстве. А если именно ты дашь путевку в жизнь кому-нибудь талантливому и перспективному, это будет оценено по высшему разряду. В таких случаях шеф, надо отдать ему должное, не скупится. И перспектива очень и очень нехилой премии стимулирует искать самородки гораздо лучше всех его двойных «эр».

Но иногда случаются... нет, не осечки, а просто «особые случаи». И кто ж знал, что именно такой «особый случай» я вчера забраковала с абсолютно разгромным заключением... Предупреждать надо!

Нет, обычно-то предупреждают. Мол, Ниса, там у тебя Такой-то Сякойтович должен появиться, ты уж с ним помягче, ты уж его вытяни хотя бы на средненький уровень. А чаще все эти «особые» и вовсе мимо меня идут, сразу уровнем выше, в работу. А тут, понимаете ли, дочурка Очень Важного Папочки решила устроить папочке сюрпрайз! В полном убеждении о собственной гениальности. А злая и ничего не

понимающая в запросах читателей тетка-редактор ее, значит, не просто завернула, а вытерла ноги о ее шЫдедру и сплясала мучачу на похоронах великого замысла. Или великого гения, не суть важно.

Итог — рыдающая дочурка нажаловалась папочке, озверевший папочка наехал на шефа, ну а шеф... ой, что говорить, сами понимаете.

Шеф встретил меня даже не у дверей офиса, а у лифта, утащил в свой кабинет и уже там, закрывшись и отключив все, что только можно отключить, вплоть до электрочайника (а что, чайник ведь умный, вдруг подслушает!), зарычал:

— Р-рябчик! Ты смер-рти моей хочешь?!

Это я — Рябчик. Рианисса Рябчик, вот такое странное сочетание. Хотя чего уж, встречаются еще и не такие странные, когда мама с папой с разных планет. Вон, в параллельном классе в нашей старшей школе училась —Кроллекейме Аварбатони! Ее вся школа «кроликом в батоне» дразнила.

— Что случилось, шеф? — я правда ничего не понимала, но, кажется, лучше бы не спрашивала. Потому что шеф побагровел, начал хватать ртом воздух, и я всерьез испугалась, что и в самом деле окажусь сейчас наедине со свеженьким упитанным трупом. Но он рыкнул что-то неразборчивое, закинул в рот таблетку, рухнул в жалобно скрипнувшее под его весом кресло, посидел там пару минут с закрытыми глазами (я тихо ждала, гадая, что могло довести нашего непробиваемого Главного до такого состояния) и ответил:

— Ты, Р-рябчик, хоть бы думала, на кого твякаешь. Я все понимаю, некоторые нетленки хочется сжечь сразу же и вместе с автором, чтобы больше никогда... — поморщился, налил себе воды из раритетного стеклянного графина, сделал пару глотков, вздохнул глубоко и шумно, будто кит на отмени, и наконец-то соизволил объяснить. — Ты вчера завернула юное, чтоб его, дарование, Ванессу Ванильо, а она оказалась не просто школьницей-графоманкой с дурацким псевдонимом, а дочкой Самого, — и потыкал дрожащим пальцем в направлении потолка.

— Генерального? — удивилась я. — Да ладно, не верю! Его ребенок такую безграмотную ересь не написал бы.

— Если бы его! Выше бери...

— А кто у нас выше? Какой-нибудь основной акционер? Так я их и знать не знаю, сколько здесь работаю, ни разу в дела не лезли. Им ведь прибыли нужны, а никому не нужные нетленки непризнанных гениев — это одни сплошные убытки.

— Ниса... — шеф снова вздохнул, а я немного успокоилась: раз уж перешел с фамилии на имя, значит, гроза миновала. Наивная! Это громы отгремели, а молния ждала впереди... — Отец этой мелкой графоманки — Арчи Рендал собственной персоной. И теперь он требует твоей крови.

Я как стояла, так и села, прямо на подлокотник шефова кресла, наплевав на субординацию и приличия.

— Рендал? Губернатор аж целой планеты требует крови

какого-то никому не известного редактора только из-за того, что его дочка пишет голимую графомань?!

— Нет, — хмыкнул над ухом шеф. — Не потому что дочка пишет графомань. А потому что дочке этой графоманью аргументированно насовали в нос. В твоём неповторимо едком стиле. Расстроили ребеночка! Не поддержали стремление к творчеству и порывы к самовыражению.

— Ну прекрасно! И что теперь? Показательная казнь, в смысле на выход с волчьим билетом и никем выше уборщицы нигде не возьмут? Может, он еще и вылет с планеты мне запретит и метасеть отключит? — мой «неповторимо едкий стиль» прорвался в приступе сарказма. Я-то не пропаду, меня здесь ничто не держит, а хорошие редакторы почти везде в цене. А вот шефа жаль, ему здесь еще работать и работать. То-то он такой нервный, в шоке и стрессе.

— Ниса... Прости, но все гораздо хуже. — Рука шефа словно невзначай обвила мою талию, но я даже не среагировала. Предчувствие по-настоящему серьезных проблем пробежало неприятным холодком по спине.

— Говорите уже, — выдавила внезапно севшим голосом. — Не тяните кота за причиндалы. Чего он хочет?

— Он поднял твой контракт.

— Там вроде бы нет ничего особенно страшного? Почему такой похоронный тон?

— Тебе еще почти год работать до его продления. — Или не продления, да, помню. Стандартный ход: контракт на год

с автоматическим продлением, если никто из сторон не пожелает разорвать. И что в нем такого? Но шеф тут же объяснил, что: — До истечения срока ты не можешь уволиться без согласия работодателя. А в случае невозможности загрузки по основному профилю переходишь на любую свободную вакансию по специальности.

Да. Я вспомнила этот пункт. Спасибо еще, что там есть это уточнение — по специальности. А то ведь даже и не в уборщицы запихнул бы, а чего похуже придумал. Горничной в мужской сауне, например.

— То есть вам поставили условие, что вся моя загрузка по основному профилю переходит... кстати, кому? Кто тот герой, что потянет мою работу заодно со своей? И какие у нас есть «любые свободные вакансии по специальности» для меня?

— Ниса, Ниса... Я тебе говорил, как люблю твои светлые мозги?

— Лишь бы не в кулинарном смысле, — нервно фыркнула я. — Так что? К чему мне готовиться? Кстати, напомните, что там в моем контракте насчет отпуска по собственному желанию, семейным обстоятельствам и прочим форс-мажорам? Насколько помню, без оплаты — сколько угодно. Так что, если мне не понравится вакансия, всегда могу пересидеть, а уж левых заказов найти — сами понимаете.

— Смерти ты моей хочешь, — уже мирно вздохнул он. — Слушай внимательно и, заранее прошу, не спорь. Рендал

мстительная тварь, так что все должно выглядеть... сама понимаешь, как.

Ну да, чего уж тут не понять. Страшно, жутко, унизительно и безденежно.

— Ты переходишь в отдел инопланетных новостей. И ле-
тишь корреспондентом на Сейлу, с оплатой по минимальной
сетке. Почему Сейла, надо объяснять?

Ого, а в голосе-то у шефа ехидство прорезалось. Оживает,
значит.

— Потому что, во-первых, там ничего не происходит та-
кого, о чем они готовы рассказывать на всю галактику, а зна-
чит, даже по максимальной сетке журналиста заработаешь
хрен да нихрена, а с минимальной придется питаться про-
сроченной лапшой из благотворительных лавочек. А во-вто-
рых, опус мелкой графоманки. «Я — жена сейлианского лор-
да», — процитировала я название и, не сдержавшись, фырк-
нула. — Так и вижу: я на Сейле, вокруг эти самые лорды пач-
ками бегают, жрать нечего, работы, по факту, нет, и вокруг
целая планета, напоминающая, за что мне все это.

Я наконец обратила внимание, что шеф, зараза такая,
поглаживает меня широкой лапищей за талию, постепенно
сдвигаясь все ниже. Фыркнула:

— Вижу, вы передумали умирать, отлично.

Встала, налила себе воды. Нервно выпила. Спросила:

— Можете меня утешить чем-нибудь более весомым, чем
ваша очень весомая рука на моей попе?

Нет, на самом деле наш Главный не домогается красивых сотрудниц. У него манера общения такая, с флиртом на грани фола, но эту самую грань он не переступает никогда. Была у нас тут пару лет назад практикантка откуда-то с Земли — отпрыгивала, требовала не трогать ее и грозилась в суд подать за харассмент. Смотрели на нее все, как на истеричку: у нас тут и слов таких не знают. Разве только те, кому по должности положено. Корректоры, например.

— Может, и утешу, — кивнул шеф. — На Сейле, как ты, возможно, знаешь, а может быть и нет, у нас открыт не только корпункт, но и полноценный филиал издательства. Его директору я о тебе расскажу все как есть и посоветую взять к себе. Будет мне крупно должен за такого ценного сотрудника. Там свое начальство, для них наш Рендал — никто и звать никак, оформят тебе перевод обратно в редакторы за милую душу. А еще, — он понизил голос, хотя и до того говорил негромко, — есть у меня одна интересная идея, как раз для тебя.

— Открыть курсы подращивания «юных дарований» до нормальных авторов?

Он фыркнул в усы, точь-в-точь морж: оценил шутку. И сказал со значением:

— Напиши книгу.

Я молча уставилась на него, ожидая продолжения и пояснений. Он ведь не имеет в виду любовный бред вроде того, что так хочет издать губернаторская дочка?

— Нон-фикшн, — не разочаровал меня наш Главный. — Для умных людей. Ты никогда не была на Сейле, и в твоей жизни слишком мало свободного времени, чтобы тратить его на псевдокультурный ширпотреб. Как следствие, у тебя там будет абсолютно ничем не замутненный, свежайший взгляд. «Повседневная жизнь сейлианцев», как тебе? Или, если хочешь, «Впервые на Сейле: открытия и ошибки».

— А ошибки наверняка будут, — осознала я наконец. — Я ведь и в самом деле ничего не знаю! Ни о тамошних традициях, ни о правилах поведения.

— Вот и преврати это упущение в достоинство, — очень серьезно посоветовал шеф. — Очень поможешь таким же, как ты, кто там впервые, а заодно и писакам матчасть будет. Развеешь хотя бы часть того бреда, которым кормят вот таких юных дурочек сценаристы. Заработаешь, наконец.

«Пора на высадку», — мягко подсказала Ри. Да, знаю, странная идея называть виртуального помощника вариантом собственного имени. Смахивает на раздвоение личности. Но мне комфортнее думать, что это мой внутренний голос, мое второе «я», а не набор программ в рабочем импланте.

Что ж. Пора так пора. Жди, Сейла, я иду.

ГЛАВА 2. Финансы поют романсы, работа клеит ласты

Космопорты везде плюс-минус одинаковы. Столицы — другое дело. Для любой уважающей себя столицы оригинальный внешний вид и какая-нибудь собственная изюминка — дело чести.

Сейварин, главный город Сейлы, сверху был похож на скалистые острова в зеленом море. Очень много зелени — парков, скверов, оранжерей под голубоватыми прозрачными куполами. И небоскребы — камень, металл и стекло в легких, как будто летящих силуэтах. И все это накрыто многослойной паутиной транспортной сети. Многоуровневые развязки наземных дорог, нити монорельса, световой пунктир разметки воздушных эшелонов. Огромный мегаполис, в котором на удивление мало постоянных жителей — всего около трех с половиной миллионов. Парадокс, объяснения которому я не нашла в справке для туристов. Первая загадка, которую я собираюсь здесь разгадать.

Но, прежде чем разгадывать загадки, нужно устроиться. Гостиницу я заказала, пока ждала аэротакси. Особо не выбирая. Смотрела только, чтобы было не слишком дорого и недалеко от корпункта. Оплатила номер на сутки. Окончательно решать вопрос с жильем имеет смысл только после

того, как разберусь с работой. Что бы ни говорил шеф, а ситуация напрягала. Рендал и в самом деле мстительная тварь, он вполне способен устроить мне неприятности и здесь, вдали от собственной территории. В конце концов, к нам он попал по федеральному назначению, и связи у него того же уровня, федерального. Единственная планета для него слишком мелко.

Продержаться почти год без гарантированного заработка. Что ж, если не пройдет вариант шефа, всегда остается возможность левых заказов. Проблема в том, что у меня почти нет «жирового запаса». Нет, я не беспечная «бабочка-однодневка», способная растратить любые деньги, «подушка безопасности» у меня была, но знали бы вы, как сжирает накопления развод со скандалом, взаимными претензиями и дележом имущества! Суд — дело недешевое, размен квартиры и переезд — тоже, не говоря уж о покупке всего нужного взамен отошедшего к бывшему. А он еще, как будто специально, отсудил себе как раз то, без чего я никак. Хотя почему — «как будто»? Наверняка специально. Еще и обосновал, скотина, для судьи! Жена в кухонной технике разбирается, она себе новую купит, ей только в радость будет, а он к этой уже привык, и теперь ведь ему, бедняжке, самому придется для себя готовить! Стиральная машинка, холодильник, робоуборщик — те же аргументы, зато «великодушно» оставил мне скоростной аэрокар: он его, видите ли, купил, только чтобы меня порадовать! Нет, я водить на самом деле люблю,

но вы знаете, в какие деньги выливается содержание этого драндулета?!

Хорошо еще, что детей нажить не успели, их дележа я бы, наверное, не пережила. Вернее, не пережил бы папаша, а я вместо вожденной свободы присела бы за убийство...

Драндулет, кстати, едет со мной. Пришлось раскошелиться за габаритный багаж. Только пользоваться им я смогу не раньше, чем через неделю: нужно переоформить права и страховку по местным правилам. Заявку я подала еще в пути, но быстро такие дела нигде, как видно, не делаются.

Такси плавно опустилось на крышу гостиницы. Ой-ёй, местечко я выбрала, похоже, шикарное. Летний сад с кафетерием на крыше, зеркальный лифт с мягким ходом, вежливое приветствие сразу на имплант. «Добро пожаловать, Рианисса, мы рады приветствовать вас в Сейварине. Ваш номер триста пять, вы можете заказать обед в номер или посетить наш ресторан. Также к вашим услугам летнее кафе, бассейн, сауна, медпункт. Список дополнительных услуг...»

Дополнительные услуги я оставила для Ри, пусть изучает. Мне и эти-то не особо нужны, но раз уж оплачены... Хотя-я... сауна и бассейн после пяти дней в дешевой каюте экспресса? Да, да и еще раз да! А если учесть, что от визита в корпункт я ничего хорошего не жду, как раз в тему будет расслабиться вечером по полной программе.

Триста пятый номер. Тридцатый этаж, панорамные окна, ковровая дорожка, ощущение добротной классики. Там-

бур-прихожая, санузел, гостиная, кабинет, спальня. Идеальная чистота, зеркала, отделка под светлое дерево. В кабинете письменный набор на огромном рабочем столе, удобное рабочее кресло с функцией массажа и сейф. Кровать в спальне — бывший такие называл не иначе как «траходром». В гостиной бар, диван, экран на полстены с выходом в мегасеть и на местные каналы. Нет, я понимаю, почти в центре планетарной столицы глупо было бы ждать чего-то уровня ночлежки, но...

«Ри, найди мне местные цены на основные продукты, жилье, услуги, минимальную и среднюю зарплату».

Та-ак... Как опять же выразался мой бывший, «вот где макака порылась». Меня подвела привычка к ценам в новотерранских биксах, а здесь в ходу сейлианские боны. И местные цены действительно кажутся нереально, за пределами низкими. До тех пор, пока не посмотришь на местные зарплаты. Всё очень даже гармонично, минималка здесь примерно соответствует по покупательной способности минималке дома, вот только...

Только, когда я обменяю свои биксы в местные боны, мне хана!!!

Так, Ниса, спокойно. Спокойно. За гостиницу уплачено, хотя бы отсюда тебя не выставят с позором. Нет, ну это ж надо было так влипнуть! Сняла, называется, недорогой номер! Пять дней в пути только и делала, что пережевывала вчерашние неприятности, вместо того чтобы изучить заранее, что

здесь почем! Взрослая самостоятельная женщина, профессионал, лажанулась хуже какой-нибудь соплячки-стажерки!

«Пойди и утопись в здешнем шикарном душе, пока он тебе по карману», — едко посоветовала я себе. Как ни странно, помогло. Нет, топиться не стала, но вволю поплескалась, испробовала все режимы, оценила сейлианские гель для душа и шампунь с приятным, слегка горьковатым запахом трав и хвои, и вышла, завернувшись в мягкий гостиничный халат, разомлевшая и почти спокойная. Заказала обед в номер и полезла в местную сеть — искать жилье.

Предложений было много. Разных. Почасовое, посуточное, на месяц, год и больше. Комнаты, квартиры, апартаменты, студии, загородные коттеджи и особняки. Подземное и на орбите. С бассейнами, гаражами, тренажерными залами, оранжереями, конюшнями. Во всех ракурсах издали, вблизи и изнутри.

За поисками я даже не оценила свой первый сейлианский обед. Ну, как не оценила: отметила, что вкусно. Даже очень вкусно. Но, если уж внять совету шефа, то надо было разобрать его на составляющие, проанализировать с точки зрения яркости вкуса, здорового питания и чего-нибудь еще неожиданного, чтобы читатели рты пораскрывали от изумления. С другой стороны, от цен на съемное жилье тоже можно... рты пораскрывать. Если бы здесь сдавали собачьи будки, мне, наверное, как раз было бы по карману. А может и нет. Может, и к собачьей будке пристегнули бы лужайку для

прогулок на полтора гектара, беговую дорожку и ветеринарный кабинет.

Моя высылка именно на Сейлу заиграла новыми яркими красками. Похоже, что Рендал, в отличие от своей дочурки, изучил местную специфику.

Ну ладно же!

«Ри, работаем». Я создала новый файл и вписала название: «Впервые на Сейле: открытия и ошибки». Подумала, хмыкнула и решительно поменяла слова местами: «ошибки и открытия».

И записала: «Ошибка номер один: не рассчитать свои финансовые возможности. Заранее переведите деньги в сейлианские боны. Внимательно посмотрите на итог. Вспоминайте его каждый раз, когда собираетесь за что-то платить».

На душе стало чуть полегче. «Работаем дальше!» — сказала я уже не Ри, а себе. Пора было наведаться на предполагаемое место работы. Или, что гораздо вероятнее, безработья...

Под впечатлением от шокирующих финансовых открытий и туманных перспектив я не стала вызывать такси, а спустилась на остановку общественного транспорта, здесь же, на двадцать втором этаже гостиничного небоскреба. Мнегодились аэробус и монорельс, первый дешевле, второй быстрее, но разница не настолько велика, чтобы всерьез выбирать. Аэробус подошел минут через пять, я вошла в полупустой салон, снова удивившись, как так — столица, крупнейший

город планеты, у нас такие аэробусы вечно битком набиты, пока втиснешься, обязательно кому-нибудь оттопчешь ноги, получишь локтем в бок и выслушаешь о себе очень много нового и познавательного.

«Три остановки», — напомнила Ри. За окном замелькали стены высоток, а я вызвала в памяти информацию о руководителе сейлианского корпункта — шеф, конечно же, меня ею обеспечил. Базиль Обан, новотерранец, тридцатилетний честолобивый оболтус («оболтус» — это я шефа цитирую), работу не завалил только потому, что ее, работы, на Сейле по сути и нет. Когда случаются значимые события, достойные широкого освещения, ему спускают официальный пресс-релиз, но такое даже не каждый год происходит: Сейла вроде бы и не закрытое общество, но только «вроде». Выносить сор из избы никто не любит, но эти и успехами не хвастают, и всякие там скачки-вечеринки-ограбления-скандалы-свадьбы-разводы — любимые темы нашей светской прессы — в публичном поле не раздувают.

— Будь там я, — говорил шеф, — нашел бы с десяток местных внештатников, делал короткие обзорные заметки, очерки. Всегда можно найти что-то интересное. Но тут нюанс: сейлианцев устраивает именно такая работа внешних корпунктов. А лезть в чужой дом со своим любопытством, когда тебя откровенно не желают пускать, так себе идея. Кстати, Ниса, учти, назначал его туда не я. Он шел по линии федеральной прессы.

Короче говоря, ждать нечего, и можно было бы вовсе не тратить время, вот только командировку отметить надо. Ну и любопытства ради — посмотреть на «оболтуса» вживую, послушать, что и как он скажет. У меня, в конце концов, контракт, и по этому контракту Базиль Обан теперь мой непосредственный руководитель.

На карте Сейварина я нашла три небоскреба, целиком отданных прессе. Наш корпункт, ожидаемо, расположился в одном из них, вот только Обан оказался выше таких приземленных материй, как выделенные линии, пресс-залы и возможность непрерывного неформального общения с коллегами со всех концов Галактики. Поднявшись на семнадцатый этаж и отыскав дверь с номером 1769, я обнаружила ее запертой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.